

НЕЛЬЗЯ РАСТАСКИВАТЬ ЕДИНЫЙ, РАБОТАЮЩИЙ ОРГАНИЗМ, НЕЛЬЗЯ РАЗБАЗАРИВАТЬ ВЕЛИКОЕ НАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Обращение видных деятелей науки и культуры к главе государства, опубликованное в номере нашей газеты за 23 января с.г. вызвало общественный резонанс: многие читатели заинтересованы сегодняшним состоянием отечественной науки.

Наш корреспондент встретился с президентом НАН РК, академиком К.А.Сагадиевым и попросил его ответить на некоторые вопросы.

Корреспондент: Кенжегали Абенович! Что же случилось с Национальной академией наук?

Сагадиев К.А.: Пока ничего. Несмотря на трудности. Академия живет и работает как единый, слаженный организм. За последние 2 года она провела кардинальный пересмотр своих рядов, стремясь не только самой выжить в нынешних кризисных условиях, но и активно содействовать проведению технологической реконструкции и экономических реформ в Казахстане.

Прошла аттестация каждого научного учреждения и сотрудника, работающего в Академии. Тщательно пересмотрена проблематика и тематика исследований. Оставлено только то, что соответствует мировому уровню или же то, что может дать в кратчайшие сроки эффективные технологии и технические решения для отраслей республики.

В результате численность сотрудников Академии сократилась с 10175 человек в 1991 году до 5770 человек на начало 1996 года. За последние 2 года закрыты в институтах Академии 240 лабораторий и научных отделов из 507, 329 тем из 539. Все это вызвано стремлением максимально сконцентрировать силы и средства на самой актуальной научной проблематике. Но не только этим. Примерно половина потерь в рядах Академии вызвана крайней скудостью выделяемых ей государством финансовых средств и низким уровнем оплаты труда, из-за чего ушло много молодых ученых.

Корреспондент: Вы упомянули об эффективных технологиях и технических решениях?

Сагадиев К.А. Академия составила перечень 184 технологий, готовых к внедрению или же опытно-промышленным испытаниям. Передали их Правительству, коммерческим банкам, предпринимателям, акционерным обществам и холдингам. Организовали у себя выставку, и пригласили на нее руководителей министерств и ведомств, предприятий и коммерческих структур. Многое из предлагаемого нами не уступает зарубежным технологиям, а некоторые даже превосходят. Однако, к глубокому сожалению, в отечественной среде нет ярко выраженного спроса на них. Предприятия стоят, предприниматели в основном заняты куплей-продажей, да и нет эффективной государственной научно-технической политики, формирующей действенные стимулы для быстрого продвижения

результатов науки в производство.

В этих условиях сама Академия активно пытается коммерциализировать результаты своих научных разработок. Кое-что получается. К примеру, в конце прошлого года в нашем институте фитохимии запущен цех по производству высокоэффективного противоопухолевого препарата "арглабин". Препарат уже поступил в продажу, и большой заказ на него имеется из лечебных учреждений США. В перспективе у него хороший мировой рынок. Уже в этом году реализация этого препарата обещает чистый доход в 2 млн. американских долларов.

С помощью иностранных инвесторов созданы два СП по переработке медьэлектролитных шламов и комплексному оздоровлению населения, на стадии оформления документы еще четырех малых предприятий, создаваемых на базе технологий ученых Академии. Все они будут работать на принципах самоокупаемости и самофинансирования, да и приносить немалый доход.

В целом мы поставили задачу технологически вращать в промышленность, на это переориентировали всю свою деятельность. Зарабатывать на этой основе значительную долю необходимых на науку средств через ближайшие 3-4 года - вполне реальная и достижимая для нас цель.

Корреспондент: По вашим словам выходит, что Академия находит выход из нынешних трудностей и активно приспосабливается к рыночным реалиям. Чем же тогда вызвано открытое письмо видных деятелей науки и культуры на имя Президента Назарбаева Н.А по поводу Академии?

Сагадиев К.А.: В указанном письме выражается беспокойство по поводу одного из реально обсуждаемых вариантов реформирования науки в Казахстане. Такая идея известна давно, прозрачные намеки на нее нет-нет да появляются на страницах печати и не только ее. Это, вероятно, вызвало беспокойство ученых и деятелей культуры и родило сие открытое письмо. Как желание довести до нашего главы государства своего или общественного мнения при решении этих, в общем-то, немаловажных, вопросов.

Коль Вы задали мне сей вопрос, то отвечу: я со своей стороны считаю, что превращение Академии в клуб ученых и передача ее учреждений в ведение Миннауки - это наихудший вариант реформ в науке. Это не может не привести к развалу отечественную, прежде всего, фундаментальную науку.

Корреспондент: Нельзя ли подробнее обосновать Ваши аргументы?

Сагадиев К.А.: О нынешних делах Национальной академии я уже выше вкратце сказал. В июне этого года она отмечает свой полувековой юбилей. За это время, пройдя нелегкий путь, она превратилась в один из крупных научных центров на Востоке, способный решать на современном уровне сложные научные проблемы, располагающий высококвалифицированными научными кадрами и развитой сетью научных учреждений.

Академия возникла и развивалась при непосредственном участии и активной поддержке русских ученых. Она вобрала в себя и обогатилась традициями Российской академии наук, которая за три столетия своей деятельности завоевала всемирный авторитет и славу. Именно благодаря бескорыстной помощи бывшей Академии наук Советского Союза в Казахстан пришла самая современная наука, сформировались прекрасные научные школы, воспитаны целые поколения талантливых ученых. Благодаря этому мы сейчас налаживаем связи в мировом научном пространстве. Все эти традиции, опыт и современные научно-технические идеи сейчас, прежде всего, сконцентрированы в Национальной академии наук. В Казахстане я не вижу ни одной другой научной структуры, обладающей такой высокой компетентностью и интеллектом. И развеять такую структуру, раздать ее по ведомственным квартирам нанесло бы непоправимый урон нашей науке.

Корреспондент: Но говорят, что в нынешнем виде Академия не обладает былым могучим потенциалом, что это сейчас некий консервативный орган?

Сагадиев К.А.: Да, говорят. Но только те, кто обстоятельно не информирован о делах Академии или же ее недруги. Чтобы самому себе не защищать деятельность Академии, во главе которой стою, позвольте привести мнение независимых экспертов-миссии ООН, которые дважды - в 1994 и 1995 годах побывали в Казахстане.

Они приезжали к нам с целью ознакомиться с уровнем и состоянием казахстанской науки и определить с мерами возможной ей помощи. Миссия, в основном, знакомилась с работой научных учреждений НАН, составила подробный доклад для ООН. В нем указаны наши слабые места в вопросах менеджмента, маркетинговых исследованиях на научную продукцию, искусства ведения переговоров с партнерами.

Но как в первом, так и во втором ее отчете подчеркивается высокий уровень казахстанской, прежде всего академической, науки. Вот только две выдержки из заключения экспертов ООН: «ценность казахстанских институтов высоких технологий настолько высока, что они могут способствовать успешному развитию страны и вывести ее в ряд развитых государств. Более того, казахстанские научные центры не только обладают отличительной компетенцией в специфичных технологиях. Они также владеют мастерством исследования. Причем сравнительно менее дорогим, чем подобное мастерство можно приобрести в развитых странах». Или "... наука и технология представляет собой, возможно, наиболее важный капитал Казахстана, его потенциальный двигатель прогресса на предстоящие десятилетия... У Казахстана имеется научная инфраструктура, которая является весьма своеобразной, продвинутой и намного превосходящей большинство стран мира.

Конечно, как только этой инфраструктуры не станет, ее будет почти невозможно заменить чем-то другим". Заметьте, что такое заключение дано после знакомства миссии ООН с работой 23 казахстанских научных

учреждений, 21 из которых являются институтами Национальной академии наук.

Экспертами ООН отобраны 22 технологии, разработанные институтами Академии, и разосланы ими во многие страны с целью их возможного использования на взаимовыгодных условиях. Первые отклики свидетельствуют, что по большинству из них мы найдем партнеров. И это тоже говорит о том, что трагедии с академической наукой нет, что она активно приспосабливается к нынешним реалиям.

Корреспондент: Некоторые говорят и о том, что устарела сама форма организации науки в виде академического сообщества ученых.

Сагадиев К. А.: Да, такие разговоры имеют место не только у нас, но и в ряде других постсоветских республик. В этой связи позвольте мне привести выдержку из одного из выступлений Президента Российской академии наук Юрия Осипова: "...в конце 1991 года и в 1992 году предпринимались явные попытки разрушить исторически сложившиеся и во многом оправдавшие себя формы организации российской науки и насильственно трансплантировать некоторые западные образцы. В оправдание выдвигался ошибочный тезис об избыточности и неэффективности российской науки. Предпринимались они, как правило, людьми, несостоявшимися в науке, с околонульным образованием, далекими от науки, некоторые из которых волею момента оказались облеченными немалой властью. И со всей ответственностью следует сказать, что исторический Указ Президента РФ о воссоздании академии наук и указы об отраслевых академиях и крупнейших научных центрах в буквальном смысле слова спасли ядро фундаментальной науки от развала". (газета "Поиск", № 23. 27мая-2 июня 1995 года).

Как видите, это проблема не только наша. И ее решение во всех странах СНГ сейчас происходит путем укрепления позиции национальных академий. И это я считаю оправданным. Именно академическая форма организации науки позволяет обеспечить концентрацию научных сил на главных направлениях и осуществлять междисциплинарные исследования. При этом она конкурентна с наукой других стран при значительно меньших финансовых затратах.

И потом. Многое, наверное, зависит от того, кто и как понимает свою задачу и какую энергию вкладывает в ее реализацию. Ученые и весь коллектив Национальной академии наук в течение последних 2 лет в буквальном смысле проревизовали всю свою деятельность, отбросили все лишнее и ненужное, решительно настроились на резкий рост своей эффективности. Выбраны приоритеты, пошли технологии, есть явные успехи в коммерциализации науки. Ученые переведены на контрактную форму оплаты труда, темы финансируются на основе жесткого конкурсного отбора. Не случайно, только за два минувших года научные сотрудники наших учреждений получили от разных зарубежных фондов грантов на 3,2 млн.долларов США. Пусть не обижаются другие, но такой решительной и настойчивой перестройки механизма науки я где-то в другом месте не замечаю. И это еще одно свидетельство того, что НАН не отстала от своего

времени, а, наоборот, в перестроечных делах задает пример другим.

Корреспондент: Это касается и развития гуманитарных наук, ведь консерватизм мышления ученых-обществоведов стал притчей во языцах?

Сагадиев К.А.: Давайте, вспомним первый год обретения Казахстаном суверенитета. Разве не академические ученые подготовили и защитили перед Парламентом все основополагающие нормативные акты (включая первую Конституцию) молодого суверенного государства? Разве не они активно участвовали в разработке моделей и концепции демократических реформ в республике. И во все эти годы, и сейчас ученые Академии направляют предложения и рекомендации в Правительство и другие органы, стремясь активно содействовать выходу из нынешнего кризиса в экономике, но и не только в экономике. Таким образом, ученые Академии оказались готовы к радикальным общественным переменам и активно поддержали новаторский курс Президента Назарбаева Н.А.

Никто не станет отрицать, что именно в академической среде высказываются независимые мысли и суждения относительно общественного устройства, путей реализации социально-экономических реформ. Мысли неординарные, порою не совпадающие с официальной идеологией и практикой. Это, возможно, раздражает кое-кого. Быть может, по этой причине ученых Академии в последнее время стали меньше привлекать к разработке нормативных документов и меньше прислушиваться к их мнению.

А жаль! Многие хотели бы иметь такой высокоинтеллектуальный центр, имеющий глубокие суждения и принципиальные взгляды на мир, природу и будущее, как наша Национальная академия. И не использовать этот потенциал и тем более распылять его было бы неразумно.

Корреспондент: Справедливо же считается, что сама фундаментальная наука - это неотъемлемая часть общей культуры любого цивилизованного народа в современном мире.

Сагадиев К.А.: Да, совершенно справедливо. Она действительно весомая часть общей культуры народа, общества, один из важных показателей степени цивилизованности нации. Она для своего развития и вбирает в себя, и опирается на мировой опыт и, не считите за нескромность, потому это глаза и уши народа, способные улавливать прогрессивные тенденции в мире, как в деле общественного социального прогресса, так и в технике и технологии. Фундаментальные знания в значительной степени формируют мировоззрение человека, его нравственность и духовность, его общую культуру. В этом плане думаю, далеко не случайно деятели культуры проявляют беспокойство о судьбе Академии. Уровень фундаментальных знаний, я в этом убежден, это способность нации интегрироваться в мировое сообщество, достойно войти в семью цивилизованных народов. Именно такую высокую миссию и ответственность перед казахстанским обществом несет Национальная академия наук.

Народ вправе считать ее своим бесценным достоянием и

национальной гордостью. И потому неразумно было бы расформировывать этот единый, слаженный и работающий организм, растаскивать это народное достояние.

Корреспондент: Не секрет, что значительная часть ведущих ученых Академии в пожилом возрасте, к тому же Вы сказали, что в последние годы из нее ушло много молодых ученых.

Сагадиев К.А.: Да и то и другое имеет место. Но и предпринимаются активные меры к омоложению кадрового состава Академии. Пересмотрели устав, ввели возрастные ограничения в отношении лиц, избираемых в члены Академии. По новому уставу, в середине прошлого года в члены-корреспонденты НАН избраны 32 человека, средний возраст которых 50 лет. До этого средний возраст членов-корреспондентов составлял 64,5 года. Представляете, какая существенная подвижка произошла в возрастном составе. Значит, растет молодая смена ведущих ученых.

Освобождены от должности многие директора НИИ пожилого возраста, на смену им пришли молодые, энергичные организаторы науки. Существенно обновлен состав Президиума. Введена, как я уже говорил, контрактная система оплаты труда, позволяющая уйти от уравниловщины и удерживать перспективные кадры. Кстати, за последний год отток кадров менее заметен, а по некоторым специальностям идет их пополнение. Работа эта, естественно, нелегкая, но я глубоко благодарен нашим маститым ученым и всему коллективу Академии за то, что они понимают необходимость этих перемен и реализуют намеченную кадровую политику.

Корреспондент: А возможны ли, Кенжегали Абенович, иные альтернативные варианты реформы науки в Казахстане?

Сагадиев К.А.: Прежде всего, мне думается, надо побыстрее определяться с государственной научно-технической политикой, выбрать ее приоритеты, теснее увязать их с технологической и структурной перестройкой экономики. Надо бы сформировать и отладить режим благоприятствования развитию отечественной научно-технической сферы. Ведь научные учреждения, прежде всего Академии, не имеют хотя бы маломальских льгот по налогам, доступа к кредитам, нет системы поощрения инновационной деятельности, рискованного капитала. Никаких льгот нет и у предприятий, осваивающих новые технологии, и, вообще, связь "наука - производство" требует своего коренного совершенствования и введения действенных стимулов.

Об этом, а также как развивать научно-технический прогресс в целом ряде ключевых отраслей Казахстана, мы подробно говорили в прошлом году на сессии Общего собрания Академии. Есть выработанные рекомендации, заслуживающие, на наш взгляд, серьезного внимания.

Что же касается организационных форм, то, при возложении на нее этой ответственности, Академия готова реализовать государственную научно-техническую политику. И, если по указу Президента республики НАН - это высшее государственное научное учреждение страны, так почему бы ей не нести эту ответственную ношу?

Кстати, названный выше Указ Президента Назарбаева Н.А. от 9 февраля 1994 г. - важный исторический документ, сохранивший в свое время Академию и позволяющий объединять в ее рядах ученых практически всех научных направлений.

Если же сохранится Миннауки, как орган государственного управления науки, то надо изъять из ее ведения те научные организации, которыми она непосредственно руководит и финансирует, чтобы сделать это ведомство абсолютно нейтральным ко всем научным структурам, будь это НАН, сельхозакадемия или вузы. Четыре года назад отобрали от НАН некоторые ведущие институты и организовали научные центры, работающие под руководством Миннауки. В ряде этих центров фундаментальные исследования сворачиваются, отсюда суживаются возможности создания новых и новейших технологий. Таким же образом искусственно сформированы две академии и, конечно же, это делу не помогает.

Но при всем этом я твердо верю в богатые возможности и будущее Национальной академии наук.

Корреспондент: Спасибо, Кенжегали Абенович, за интервью. Будем надеяться, что Вашу веру и убежденность в необходимости нашей Национальной академии разделят не только наши читатели, но и те, кто решает судьбу отечественной науки.

Казахстанская правда
24 января 1996г.